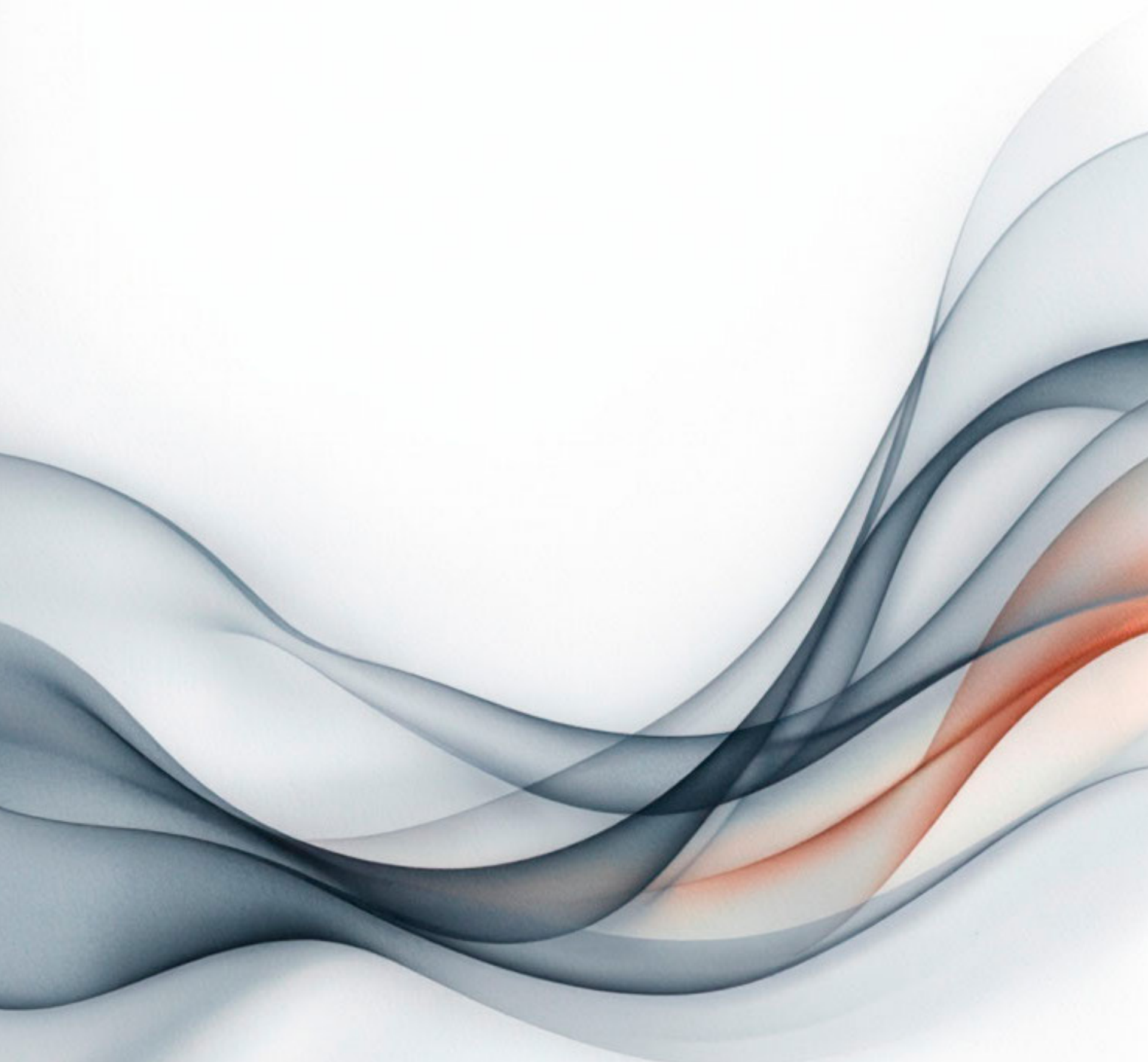

***«Искусство движения»
Валерии Цветаевой***

В начале 1920-х годов по инициативе Валерии Цветаевой была создана студия «Искусство движения», которая с мая-июня 1923 года получила статус «государственных курсов». Отметим, что самой Валерии Цветаевой в этот момент было около 40 лет. На первый взгляд кажется, что в таком возрасте уже поздно начинать заниматься танцами, причем сразу на профессиональном уровне, т.е. не в качестве ученицы, а в качестве педагога. Однако курсы, просуществовавшие около 10 лет, вырастили целую плеяду талантливых артистов. В рамках этой выставки постараемся разобраться в этом феномене и проследить, так ли уж необычен был приход Валерии Цветаевой к танцам и в чем именно ее вклад и достижения в этой области.

Валерия – дочь талантливых родителей. О своей матери, Варваре Дмитриевне, она позже вспоминала:

«Это была натура артистическая, изящная в душевных движениях и во всем, чего она касалась <...> Помню ее в Италии. Мне было тогда лет пять. Театр. Мы с отцом в ложе, а на сцене мама: на ней какое-то незнакомое голубое платье, у нее длинная светлая коса – я почти не узнаю ее. Сидит мама за прядкой и поет что-то грустное, поет по-итальянски».

(Валерия Цветаева. Записки)

Варвара Дмитриевна Иловайская в малороссийском костюме на сцене Миланского театра.
Конец 1870-х гг.

Ивановский государственный
историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурulina

Рано потеряв мать, Валерия росла под надзором воспитательницы своей бабушки (Варвары Николаевны) – Марковой Александры Александровны, которую в семье называли «Мамака».

«Это была женщина образованная, хорошо игравшая на рояле, неумолимая рукодельница. Она обладала отличной памятью, знала иностранные языки <...> В 90 лет, сохранив здоровье, охотилась еще показать мне, хоть и тихим шагом, как пляшут “барыню”. “Мамаку”, прабабку свою, я любила и хорошо помню. До глубокой старости темноволосая, без седины, белозубая, худенькая и довольно подвижная. Она была моей крестной; говорили, что я на нее похожа».

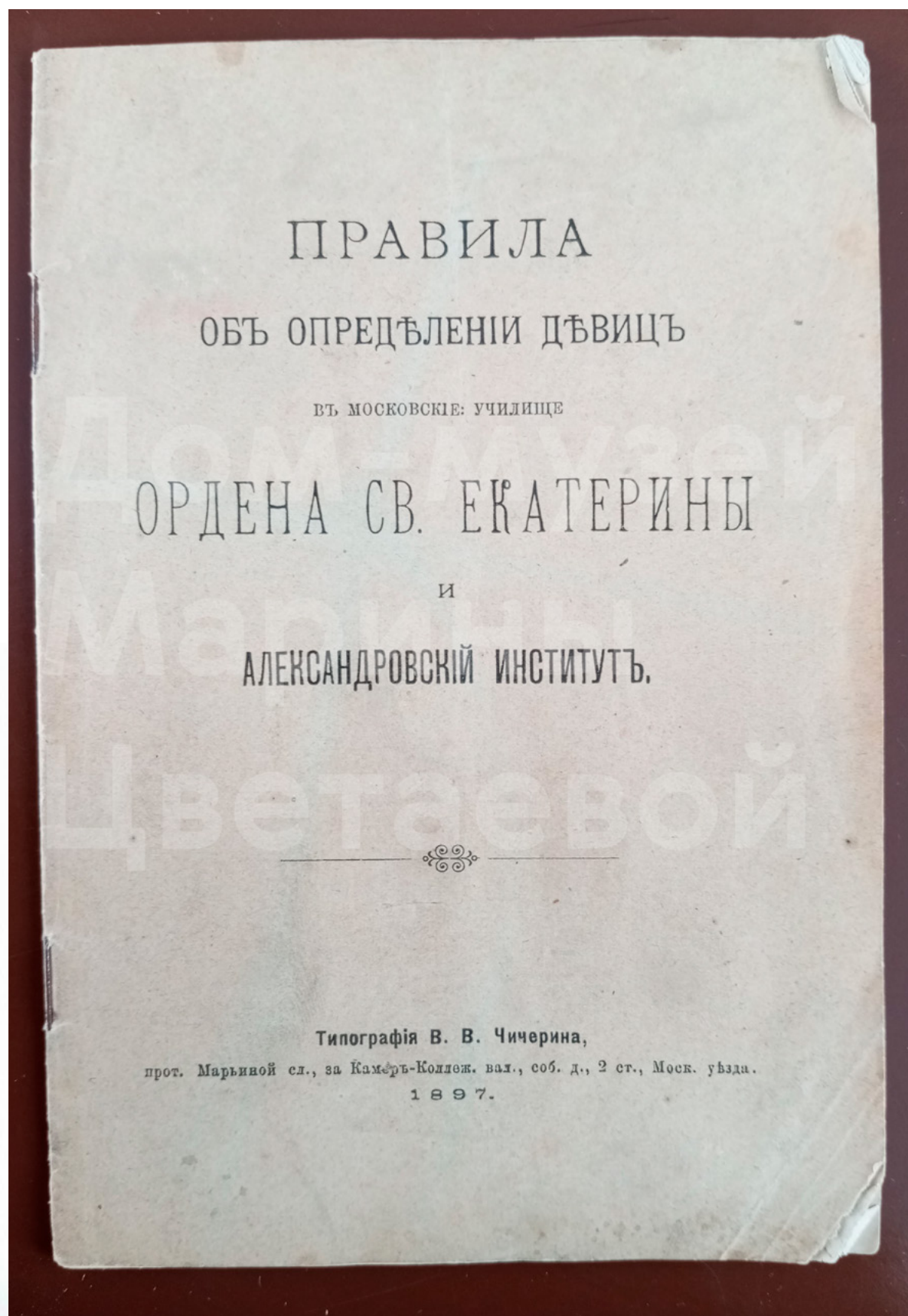
(Валерия Цветаева. Записки)

Александра Александровна Маркова («Мамака»)
1882 г.

Ивановский государственный
историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурлыгина

В сентябре 1895 года 12-летняя Валерия Цветаева поступила в Московское училище ордена св. Екатерины (Екатерининский институт благородных девиц), где училась до мая 1900 года. Полный курс обучения был рассчитан на 7 лет, VII класс – самый младший, I – самый старший. Валерия по возрасту и уровню подготовки поступила сразу в V класс.

Правила об определении девиц
в Московское училище ордена
св. Екатерины и Александровский
институт.
Москва, 1897 г.

Частная коллекция

К концу XIX века уроки танцев в Екатерининском институте перестали быть одним из ведущих предметов по количеству учебных часов, как это было в начале века. Но к балам воспитанниц, конечно, готовили. С ними разучивали схемы основных танцев бальной программы: полонеза, вальса, мазурки, па-де-катра и др.

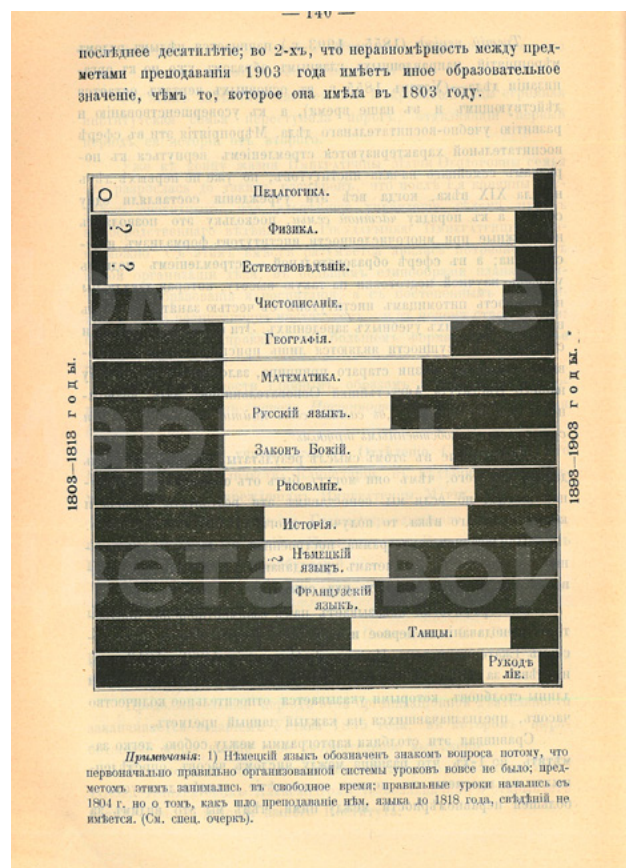

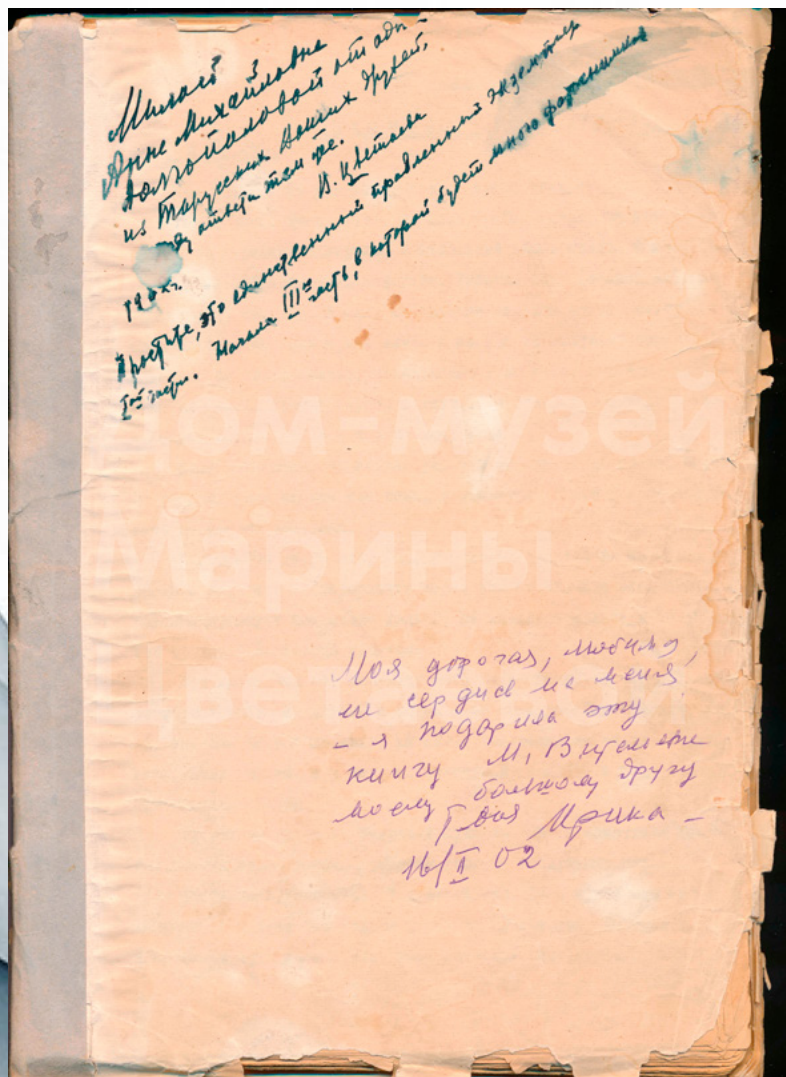
Схема распределения учебных часов между предметами в первое и последнее десятилетия XIX века. (В кн.: Московское училище ордена святой Екатерины: 1803—1903 гг.: Исторический очерк. М., 1903)

Из открытых источников

«Самым торжественным днем в году был день Екатерины, 24 ноября. В этот день в Екатерининском институте бывал бал <...> К восьми часам за колоннами зала уже полно гостей. На эстраде торжественно размещаются почетные опекуны и самые почетные гости.

Подан знак, и с первыми звуками музыки стройно, по четыре человека в ряд, плавным шагом полонеза, идет институт, с Краевской во главе, обходит весь зал. Перерыв. Музыка играет вальс, гости, выйдя из-за колонн, вмешиваются в ряды, и зал заполняется танцующими парами. Танец за танцем, лихая мазурка, за нею, для отдыха, тихий па-де-катр, опять всеми любимый вальс».

(Валерия Цветаева. Записки)

Машинописный экземпляр «Записок» В.И. Цветаевой. Ч. 1–2, 1959–1960 гг.

Автограф В.И. Цветаевой: «Милой Анне Михайловне Долгополовой от одного из Тарусских Ваших друзей. Жду ответа тем же. В. Цветаева. 1962 г. Простите, это единственный правленный экземпляр первой части. Начала третью часть, в которой будет много фотографий»

Дом-музей Марины Цветаевой

В своей автобиографии (1948 года) Валерия Цветаева, обозначая полученное ею *специальное образование*, на первом месте называет «класс артиста балета Большого театра Манохина». Этот класс она прошла как раз в период обучения в Екатерининском институте. Вероятно, именно Манохин стоит на переднем плане с правой стороны снимка.

Урок танцев в старших классах. Фототипия П.П. Павлова, 1903 г. (Из альбома: К столетнему юбилею Московского училища ордена св. Екатерины, 10 февраля 1903)

Из открытых источников

Николай Федорович Манохин (1855–1915) – артист балета, режиссер, балетмейстер, педагог. С конца 1870-х годов он вел классы бальных танцев в разных учебных заведениях Москвы, с 1896 года значился в числе преподавателей Екатерининского института.

Николай Федорович Манохин.
1895–1898 гг.

Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина

Помимо танцев с 1892 года обязательным предметом в Екатерининском институте становится гимнастика. Для занятий ею выделялось 4 часа в неделю для младшего возраста и 3 часа в неделю для старшего возраста.

Проходили эти занятия под руководством Александры Яковлевны Пуаре. Ее можно разглядеть в центре снимка, в окружении воспитанниц.

Урок гимнастики в старших классах.
Фототипия П.П. Павлова, 1903 г.
(Из альбома: К столетнему юбилею Московского училища ордена св. Екатерины, 10 февраля 1903)

Из открытых источников

Александра Пуаре (1854 – после 1916) – одна из семи детей Якова Пуаре, человека весьма известного в Москве середины XIX века. В 1847 году он совместно с Николаем Билье открыл школу гимнастики, фехтования, верховой езды и стрельбы в цель. С 1852 года Пуаре владел уже собственной школой фехтования, которую посещали, в частности, Л.Н. Толстой и П.И. Чайковский.

Яков Пуаре умер в 1877 году, его супруга на 6 лет раньше. Но их дети самостоятельно проложили себе путь к славе и благополучию. Александра пошла по стопам отца и посвятила свою жизнь преподаванию гимнастики. Ей было около 40 лет на момент поступления Валерии в Екатерининский институт.

Александра Яковлевна Пуаре.
Вторая половина 1910-х–1920-е гг.

Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля

Младший брат Александры Пуаре, Эммануил (1858–1909), стал известным карикатуристом, публиковавшим свои работы под псевдонимом *Caran d'Ache* (Каран д'Аш). (В скобках заметим, что, по случайному совпадению, один из будущих учеников Валерии Цветаевой именно в честь него взял себе творческий псевдоним.)

Эммануил Яковлевич Пуаре.
Конец XIX в.

Из открытых источников

Окончив Екатерининский институт, Валерия поступает на Высшие женские курсы В.И. Герье, на историко-философское отделение. Четырехгодичное обучение растянулось для нее на семь лет. Один учебный год она пропустила из-за отъезда вместе с семьей в Европу.

Временное свидетельство от Московских высших женских курсов. Москва, 20 мая 1907 г.

ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917

Осенью 1902 года Иван Владимирович Цветаев спешно вывез почти всю семью в Италию из-за болезни своей второй жены, Марии Александровны. В Московском университете он оформил служебную командировку на год. Поэтому, как только состояние жены стабилизировалось, он отправился в поездку по городам Италии, чтобы изучать коллекции и постановку дела в музеях и осматривать сохранившиеся памятники. В этих поездках его сопровождала дочь Валерия.

Чемодан. Начало XX в.
Принадлежал И.В. Цветаеву

Дом-музей Марины Цветаевой

Курсистка Валерия Цветаева.
Рим, 1903 г.
[Пересъемка Инны Андреевны Цветаевой, 1964 г.]

*Ивановский государственный
историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурлыгина*

«В совместном путешествии по городам Италии, в ежедневном общении, наблюдая работу отца, мне яснее стали цель и рост столь захватившего его дела».

(Валерия Цветаева. Записки)

В Древней Греции, наследие которой Валерия осматривала вместе с отцом, существовал настоящий культ тела. Красивое тело считалось прямым свидетельством красоты ума и души. Важно отметить, что античные скульптуры часто изображали прекрасное человеческое тело в динамических позах.

Очевидно, что опыт прикосновения к эстетике античности через поездки и беседы с отцом, как и материнский природный артистизм, помогли Валерии Цветаевой впоследствии сказать свое веское слово в искусстве пластики и танца.

Почтовая карточка. Музей Изящных Искусств имени Императора Александра III в Москве. Зал эпохи эллинизма. Москва, 1912–1913 гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Смеем предположить, что ни в 1900-е, ни в 1910-е годы, когда тема «танца будущего» Айседоры Дункан получила большой резонанс и открылось множество студий и школ пластики, Валерия Цветаева в эти дискуссии еще не была вовлечена.

С 1908 по 1918 год она преподавала историю в частной гимназии Е.Б. Гронковской, собирала этнографические материалы для музея, созданного ею при гимназии, разрабатывала экскурсионные маршруты по Москве и городам Центральной России. Как и все Цветаевы, выбрав для себя дело, она отдавалась ему всей душой. Поэтому кажется сомнительным, что она могла совмещать профессиональное занятие историей, краеведением и этнографией с погружением в прогрессивные идеи свободного танца.

Мой уход из дома.

После смерти Мар. Анны, у нас в семье началось безвременье; особенно стало
 непредсказуемо как пойдет жизнь наша дальше. Особая осторожность,
 сдержанность, ради смертельно больной, — атмосфера. Жизнь была своей,
 молодой, веселой, экзотичной и характерной выходящей. и не всё это было гладко.
 Работы отца требовали от него всех его сил; странная жизнь была в самом
 разгаре; из-за множественности обязанностей и слез, он почти не бывал дома,
 и в домашние дела, по возможности, вводил мало.

В хозяйстве нашем оказалась застарелая.
 Дом во много комнат, человека 3-4 приемыли, да нас семь человек (сест-
 ры, двоюродного брата, невесты с нами, и репетитора). Жизнь была в
 некой моде и было оно мне в целом
 еще совсем недавно пережившие первые раскаты революции (1905 г.) — свободной
 мысли, юности — мое мировоззрение, в чем сложилось в те годы. и
 невольно замечать была моя голова.

Привлекательные друзья мои, революционная молодежь, находилась в доме.
 Многие были в атмосфере, ждали для конституционной работы, Земельники
 «войны и декабристов» — пошла в ч. Н. М. Покровского (коммуниста,
 помощника Мухоморова) — отчасти пришло время членства в партии
 Зайцев — стал мой завянувший друг и редактор о декабристах.

Брат велел гимназию, сестры еще только переходили в старш.
 класс. «Серебряные коньки», «Старые дурочки», «Недвигимы»
 были, еще детские книги, угодные духу тех в прошлом
 Почувствовалось нечто новое и среди них поэзия Эллиса, переводчик Бодлера,
 восторженный импрессионист, Горовиц — как звали его моя сестра
 она была старше их, человек образованный, талантливый, как с ровней
 проводил он с ними долгие вечера в нашей зоне, рассказывал свои увле-
 кания в «микрокосмической жизни», «История фаворитки».

Вспомнил полученный посылки и несоразмерный. Гимназическая урба
 замкнула; вместе мы начали стали сестры бегать на Смоленский
 в меблированных комнатах «Дом», где жила Юлия.

Там, в искусственной комнате, парели светил перед необращенным
 солнцем. (Замечу как несоразмерно нервобольные, боялись дневного
 света и воды), там было светились, где раил дух Бодлера, романтический
 французский импрессионизм, поэзия Эллиса.

Марина и дед в старости в зрелое время, пожелания «декабристской»
 или самоотречения и неисконно. Но счастье привалило сдержанности
 Бодлерами или возможности фаворитки членства в партии
 Но пока ладить было трудно. Я уверовала, что не смогу удержать
 домашний наш быт в неподвижном равновесии. Равновесие удерживать
 так поздно вечером, предвидя еще и походы по городу проводить гостей, отец,
 бывало унесет Алену Павлову из передней, но, оказавшись, отсутствием
 пальто не по мере проводимой в самой заре.

Марина решительная и упрямая, иногда в душевных мучениях сама находила себе
 свой путь, трудный это в своем отношении — и знаешь как быть. Это значит что слухать, ка-
 кие по себе делают, жаждали равновесия к грядущему, но, к сожалению, неслучайно р-
 что это? физический недостаток или какой-то недостаток? Исполнение окружающих

«Мой уход из дома». Рукопись В.И. Цветаевой. Первая половина 1960-х гг.

Поворотным в карьере Валерии Цветаевой становится 1918 год. Она уходит из гимназии Гронковской и поступает на службу в Главное управление научных и музейных учреждений Наркомпроса. Именно в этот момент она попадает в студию художественной гимнастики Людмилы Алексеевой.

В упомянутой ранее автобиографии помимо «классов Манохина» Валерия Цветаева называет еще два места, где она получила специальное образование: «Мастерская художественной гимнастики Л. Алексеевой» и «Студия Айседоры Дункан». Даты ею не обозначены, что приводит к множеству трактовок этих сведений.

Логично предположить, что места обучения в данном случае перечислены в хронологическом порядке.

Почтовая карточка.
«Ура! Да здравствует свобода!..»
Россия, 1917–1918 гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Людмила Николаевна Алексеева.
Вторая половина 1910-х–1920-е гг.

Из открытых источников

Людмила Николаевна Алексеева (1892–1964) – русская балерина, балетмейстер и педагог. Свою «Студию гармонической гимнастики и танцев» в Москве открыла в 1913 году. После Октябрьской революции студия продолжила работать. Осенью 1918 года она была зарегистрирована в Театральном отделе Наркомпроса.

В ноябре 1919 года Л.Н. Алексеева с мужем уехала из Москвы, спасаясь от голода. Ее студия распалась. Через 3 месяца Валерия Цветаева уже самостоятельно проводила занятия по пластике. Сохранилось выданное ей 26 марта 1920 года удостоверение в том, что она ведет занятия по пластике и постановке характерных танцев для строительных рабочих.

Валерия Цветаева писала:

«На всех моих педагогических работах отразилось влияние немецкой гимнастики, через школу Алексеевой».

Известно, что корни гармонической гимнастики Алексеевой идут от эстетической гимнастики француза Франсуа Дельсарта (1811–1871), ритмики швейцарца Эмиля Жака Далькроза (1865–1950) и танцев американки Айседоры Дункан (1877–1927). Вероятно, Валерия в приведенном замечании подразумевала Институт ритма, открытый Далькрозом близ Дрездена, и в целом рассуждения Далькроза о ритме.

Ритм: ежегодник института Жак-Далькроза в Геллерау близ Дрездена. Издание А. Боровского. Т. 1. Берлин-Фриденау, 1912

Частная коллекция

Буклет. Айседора Дункан. Москва, 1921 г. Принадлежал В.И. Цветаевой

ГБУ Ивановской области
«Музей семьи Цветаевых»

Осенью 1921 года Л.Н. Алексеева возвращается в Москву и открывает «Мастерскую искусства движения». Примерно в то же время в Москве создается школа Айседоры Дункан, официальное открытие состоялось в декабре 1921 года.

Валерия Цветаева поступает в школу Дункан, но, по всей видимости, не в качестве ученицы, а в качестве педагога. Именно там она знакомится со своей будущей помощницей Еленой Замятиной.

«Случай свел Валерию Ивановну с мамой, к тому времени Валерия Ивановна уже училась у Айседоры и преподавала в Москве в основанном Айседорой училище “Искусство движения” <...> Лена начала заниматься. Упорно и с полной отдачей, как все, что она делала, она тренировалась ежедневно по 12 часов в сутки и достигла неплохих результатов. <...> Валерия Ивановна оценила увлеченность и упорство такой нестандартной высокой ученицы, свободной как ветер, без семьи, без родителей, и приблизила ее к себе».

(Екатерина Морозова-Утенкова. Встречи)

Занятие учащихся государственных курсов «Искусство движения» проводит Елена Замятина. Вторая половина 1920-х гг.

ГБУ Ивановской области
«Музей семьи Цветаевых»

Параллельно с работой в школе Дункан или после ухода оттуда, но в 1922 году Валерия Цветаева создает уже свою студию «Искусство движения», занятия которой проводились в помещении Рабфака ВХУТЕМАСа. Валерия Ивановна преподавала пластику, а ее гражданский муж, Сергей Иасонович Шевлягин, был аккомпаниатором.

*Здание Вхутемаса
г. Москва.*

Здание ВХУТЕМАСа в Москве.
Фото из коллекции А.И. Морозова.
XX в.

Дом-музей Марины Цветаевой

В 1922 году в студию пришел Александр Морозов, ставший впоследствии известным художником-пейзажистом.

Позже он вспоминал: *«В здании Рабфака, где я начал учиться, смотрю – в окнах свет, и музыка хорошая играет. Посмотрел в окна – девушки по-особому танцуют. Набрался смелости, зашел: “А можно и мне? Или это только для девушек?” Руководительница, женщина средних лет, в черном платье, улыбнулась: “Можно, только проверить на гибкость надо”».*

Гибкость у Морозова оказалась отменной. Настолько, что он стал предметом гордости студии.

«Как приходила какая-нибудь проверка наших занятий, Валерия Ивановна часто вызывала меня и говорила: “Шура, покажи, что ты умеешь”, и я показывал разные гимнастические упражнения».

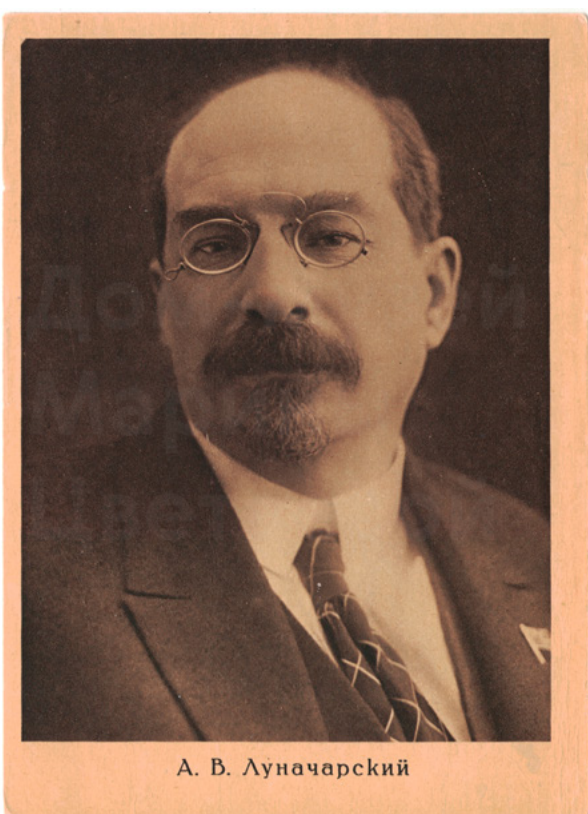
(Александр Морозов. Воспоминания и письма)

Александр Морозов на уроке
в студии В.И. Цветаевой.
1923 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

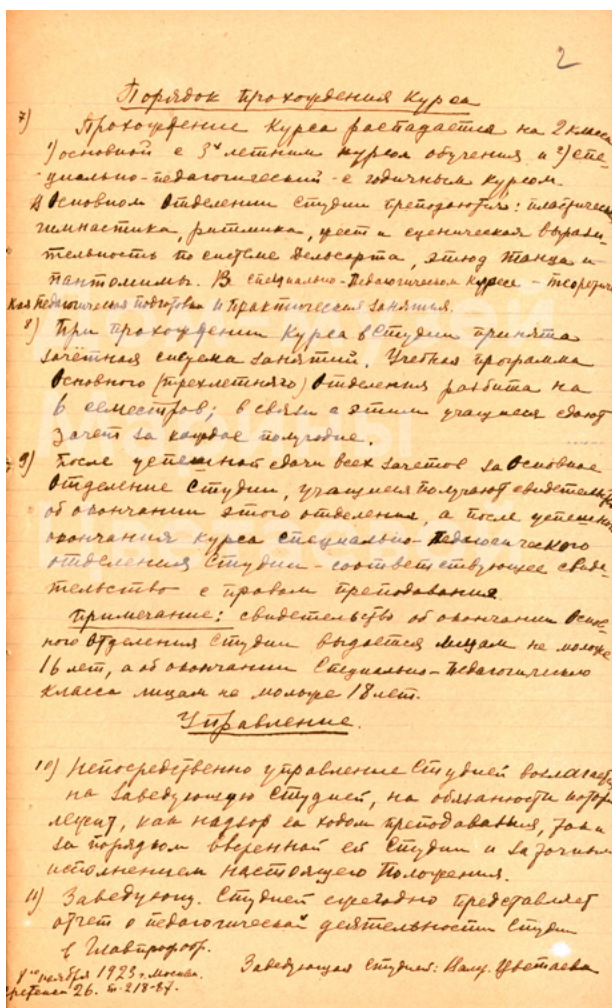
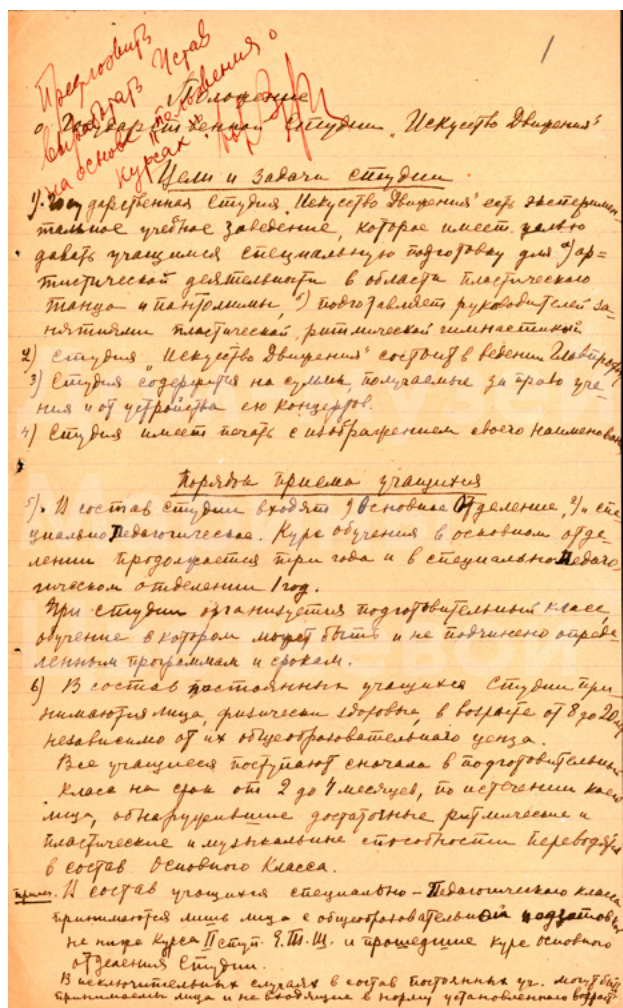
В апреле 1923 года на работу Валерии Цветаевой обратил внимание нарком просвещения А.В. Луначарский, в результате студия «Искусство движения» получила статус государственных курсов.

Почтовая карточка. Анатолий
Васильевич Луначарский.
Москва, Гознак, 1929 г.

Частная коллекция

Валерия Цветаева унаследовала от своего отца не только эстетический вкус, умение видеть красоту, но и прекрасные организаторские способности. Получив государственную поддержку, она превратила обычную танцевальную студию в единственную в своем роде специализированную профессиональную школу сценического движения.

Положение
о государственной студии
«Искусство движения».
Автограф В.И. Цветаевой.
Москва, 8 ноября 1923 г.

Государственный архив
Российской Федерации

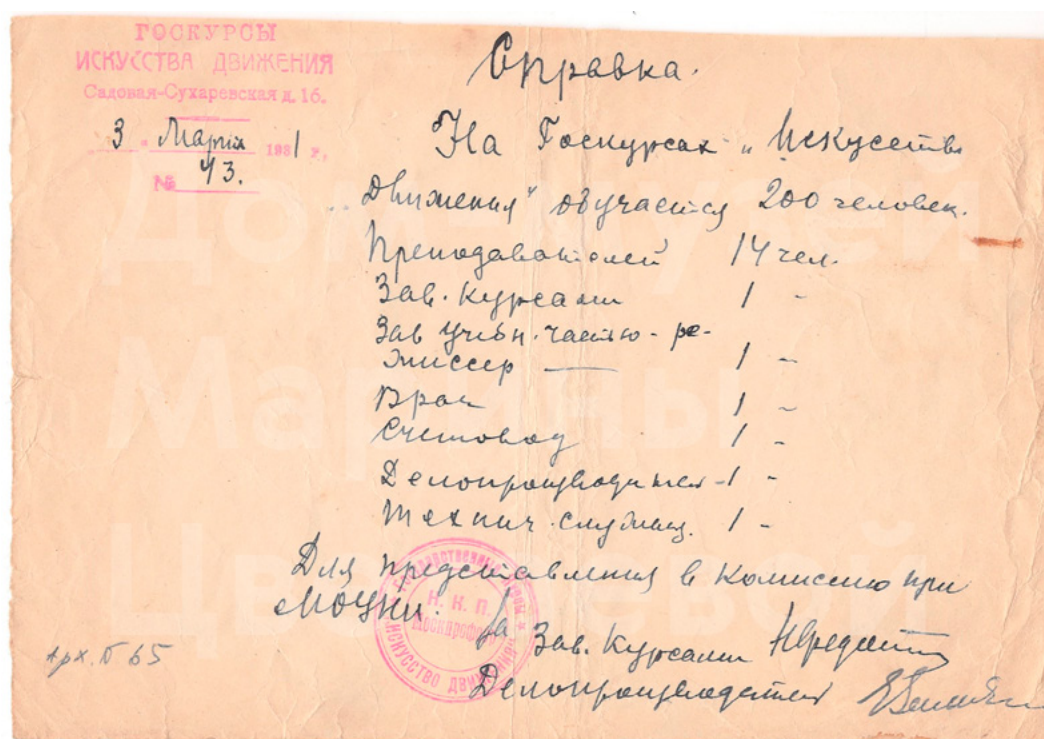
Изначально занятия проводились Валерией Цветаевой «единолично», но к 1924 году в студии работал уже «коллектив преподавателей», каждый из которых был мастером в своем узком направлении. В 1926 году на государственных курсах «Искусство движения» преподавали: Нина Егина (выпускница Ритмического института) – ритмика, Ирина Дубовская – этюды танца, Рубен Симонов (актер Вахтанговской студии) – пантомима, Сергей Сергеев – акробатика, Виктор Жанто (актер цирка) – жонглирование, Валерия Цветаева – сценическая гимнастика, постановки.

Студия Валерии
Ивановны Цветаевой

Постановка государственных
курсов «Искусство движения».
Фото из коллекции А.И. Морозова.
Вторая половина 1920-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

В 1931 году штат государственных курсов «Искусство движения» насчитывал уже 14 преподавателей и 6 человек административного персонала.

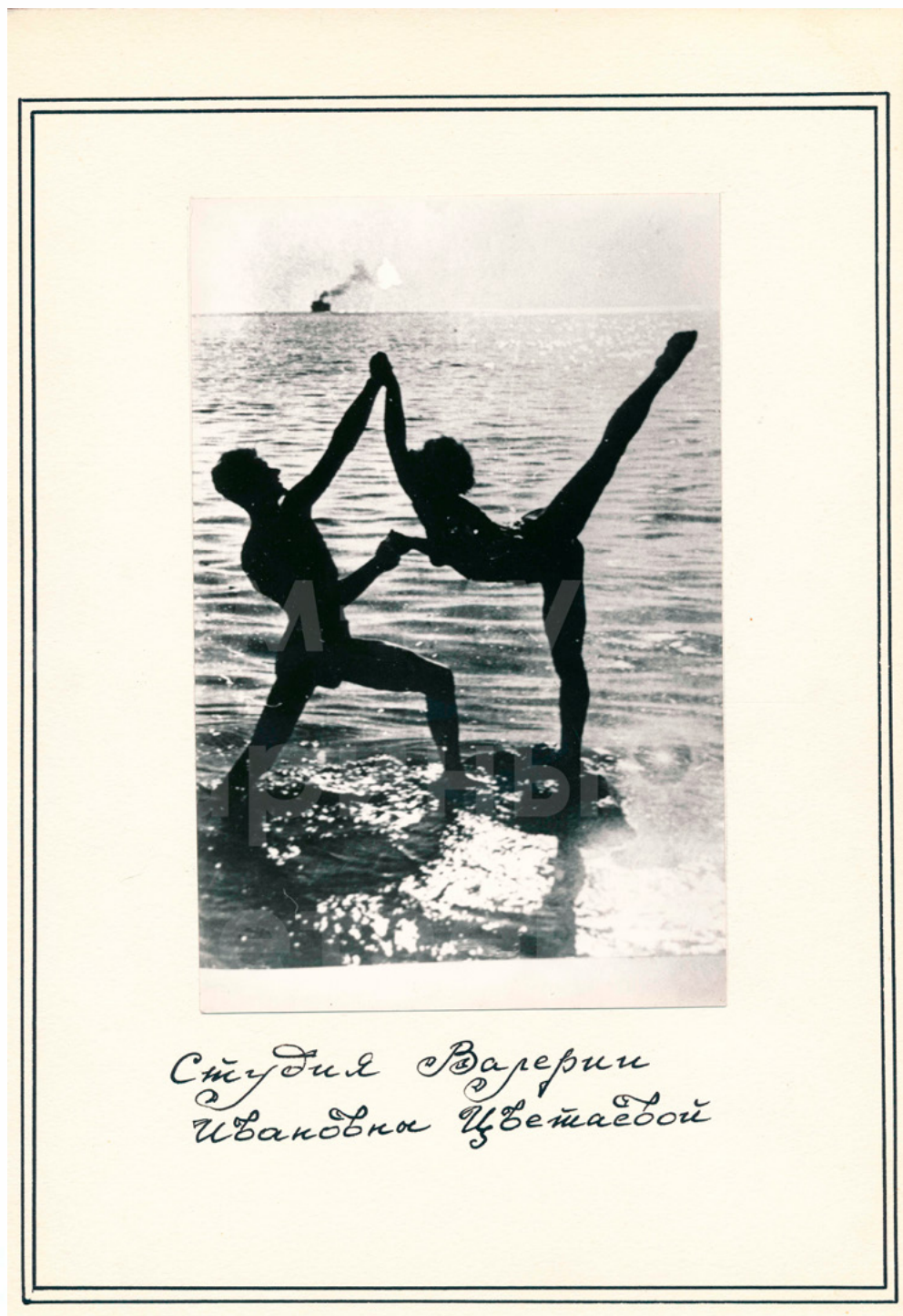
Справка о численности учащихся и персонала государственных курсов «Искусство движения».

3 марта 1931 г.

ГБУ Ивановской области
«Музей семьи Цветаевых»

С первых лет своего существования государственные курсы «Искусство движения» организовывали для своих учащихся летнюю колонию на Оке в г. Таруса. Ученики совмещали занятия на свежем воздухе с купанием, экскурсиями и прочими видами отдыха. Для ударной бригады колонистов составлялся план культурно-массового обслуживания колхозов Тарусского района, причем студийцы не просто показывали подготовленные номера, но и участвовали в собраниях, выступали с докладами.

«Цель этой работы в том, чтобы избежать обычной оторванности школы от жизни, приучить студийца к пониманию запросов массового жителя, к интересам рабочей и крестьянской аудитории», – писала в докладной записке в Главное управление профессионального образования Валерия Цветаева.

Упражнения учащихся государственных курсов «Искусство движения» на свежем воздухе. Фото из коллекции А.И. Морозова. Вторая половина 1920-х гг.

Дом-музей Марины Цветаевой

Валерия Цветаева не только сумела привлечь на курсы лучших преподавателей, но и непрерывно искала новую аудиторию, потенциальных учеников. Вскоре после открытия студии появляется отдельная детская группа, а в 1926 году в газетах активно анонсируется базовый класс по пластике для работников сцены.

«С начала учебного года вводится специальный курс сценической гимнастики для работников драматической сцены, певцов, не имеющих соответствующей подготовки в области сценического движения. Начало занятий 15 сентября, приемные испытания 12 и 13 сентября. В детском классе (работает на Мясницкой, 21) открывается параллельное отделение в районе Арбата».

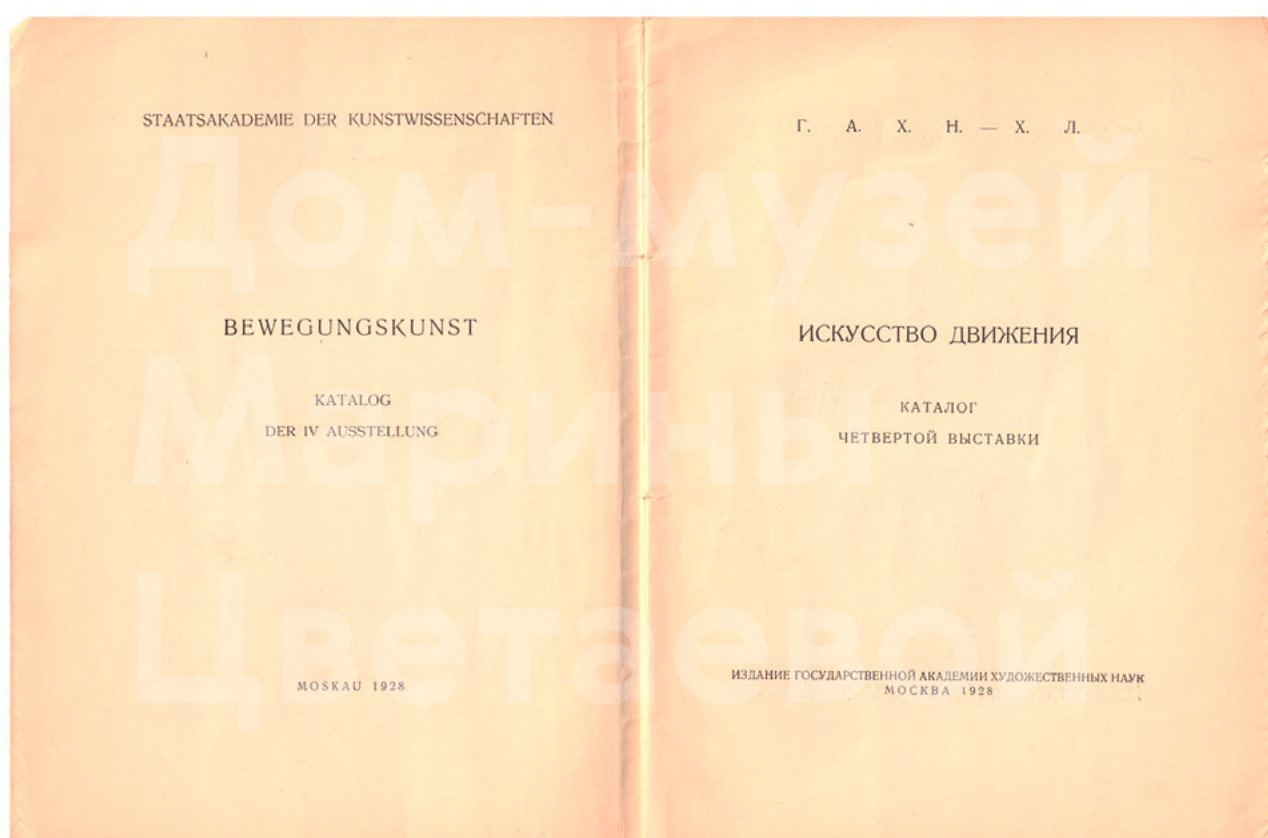
(Известия – 1926 – № 205 – С. 5)

Детская группа государственных курсов «Искусство движения». Вторая половина 1920-х гг.

ГБУ Ивановской области «Музей семьи Цветаевых»

Важно подчеркнуть, что интерес Валерии Цветаевой к теме «искусства движения» был абсолютно в духе времени. В те же годы в Москве действовали еще с десятков студий пластики и танца, в начале 1920-х недолгое время работал Институт ритма, с 1925 по 1928 прошли четыре выставки «Искусство движения», организованные Хореографической лабораторией ГАХН (Государственной академии художественных наук), посвященные изучению пластики движения средствами графики, живописи и фотографии. Государственные курсы «Искусство движения» были представлены на третьей (1927) и четвертой (1928) выставках, причем на последней более чем тремя десятками фотографий и графических работ, запечатлевших прыжки, танцевальные и гимнастические упражнения учеников В.И. Цветаевой. Среди прочего была представлена серия 10 набросков движения из постановки «Бирюльки» (класс В.И. Цветаевой, рис. О.В. Энгельса).

Искусство движения. Каталог четвертой выставки. Москва, 1928 г.

Из открытых источников

«Все наши “Аллилуйя”, “Бирюльки”, “Циркачка” и прочее подобное на концертах никогда не проходят незамеченными, потому что они не шаблонны, как какие-нибудь матросские, чардаши, гопакки, которых сотни, или классические вариации, которые кажутся все на один лад.

Наш репертуар не доступен никому, кроме артиста, умеющего и жонглировать, и танцевать, и играть, и быть акробатом. Много ли таких артистов?» – писала Валерия Цветаева.

Из постановки «Бирюльки» на музыку А.К. Лядова. Автограф В.И. Цветаевой. Вторая половина 1920-х гг.

ГБУ Ивановской области «Музей семьи Цветаевых»

«Мало кто из москвичей знает, что скрывается за вывеской - курсы «Искусство движения». Все почему-то склонны полагать, что курсы готовят балерин. Между тем, у курсов «Искусство движения» совершенно другая, более почетная задача. Их установка и ориентация на клуб, сад, площадку. Окончившие курсы должны освободить клубную сцену от засилья эстрадной халтуры. В соответствии с этим и поставлена программа занятий.

Курсы «Искусство движения» - школа эстрадников. Эстрадник должен быть универсален - акробатом, жонглером, пантомимистом, танцором, искусным рассказчиком. Техника эстрадников должна быть понятна зрителю. Отсюда - многогранность в умении двигаться, жонглировать, владеть телом.

Несмотря на краткий срок своего существования, курсы уже дали нашей эстраде довольно квалифицированных работников. Сейчас на курсах занимается около 200 человек. Имеется специальная детская группа. Половина состава слушателей - рабочие. <...>

К курсам «Искусство движения» надо привлечь внимание советской общественности. Курсы делают полезное дело подготовки хорошего эстрадника».

(Рабочая Москва - 1929 - № 13 - С. 4)

В ПОМОЩЬ РКК! Вспомните забытый приказ!

«Нам необходимо провести решительную борьбу со всеми родами хищнических спекуляций, с тем преступным обхождением к народным добром и с государственными расходами, которое наблюдается у нас за последние время.» (СТАВКИ. О работе партии ЦК РКК (В), 13 января 1929 г.)

Эта линия директивной политики вытекает из задачи, поставленной перед нами руководством государства: обеспечить развитие в самых разнообразных формах. Сб этих средств является важнейшим условием нашей работы.

1. Факторметрические:

Значение факторметрии в жизни страны не только огромно, но и постоянно растет. Она является основой для определения размеров работ, для определения сроков, для определения стоимости работ, для определения потребности в материалах, для определения потребности в людях, для определения потребности в средствах.

2. Золотой дождь

Для нас факторметрия - это не только наука, но и искусство. Она требует от нас не только знания, но и умения. Она требует от нас не только точности, но и гибкости. Она требует от нас не только терпения, но и настойчивости.

УБИВСТВЕННАЯ ДИАГРАММА

Рисунки, иллюстрирующие факторметрические данные. Показаны различные диаграммы и графики, которые используются для анализа работы.

Линия, которая не обманет...

Важнейшим условием успешной работы является точность факторметрических данных. Только так можно обеспечить выполнение работ в срок и в соответствии с требованиями.

3. Пусть гудит...

Движение является основой для факторметрии. Только так можно обеспечить точность данных. Только так можно обеспечить выполнение работ в срок и в соответствии с требованиями.

На цинделевне не выполнили директив правительства

Переход на семечасовой день затягивается

Кто же виноват?

Вопрос о переходе на семечасовой день является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Театр и кино

Шулер

Вопрос о театре и кино является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Из писем читателей

Вопрос о переходе на семечасовой день является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Школа советского эстрадника

Вопрос о школе советского эстрадника является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Итак, давайте гурло

Вопрос о гурло является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

«Настоящий джентльмен»

Вопрос о джентльмене является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

ПЕЧАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА!

Вопрос о печальной выставке является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Городо расточников

Вопрос о городе расточников является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

Выпавшие хулиганы

Вопрос о выпавших хулиганах является одним из самых актуальных в настоящее время. Однако, несмотря на директивы правительства, переход затягивается. Кто же виноват в этом?

В 1930 году хвалебные отзывы в газетах сменились на обвинительные и просто клеветнические. 2 января в газете «Вечерняя Москва» публикуется статья Ксенина «Курсы для... нэпманских дочек»:

«Сейчас Сокольническая РКИ занята обследованием курсов “Искусство движения”, руководимых Цветаевой. Даже предварительно проделанная работа показала, что эти курсы – больны и больны серьезно. Руководительница курсов – Цветаева, а в прошлом владелица их, проявила самый настоящий зажим. Самокритику она тушила своим “авторитетом”, а при попытках противодействовать ей грозила принять против непокорных репрессивные меры. Раскрыты и другие “дела” – финансово-хозяйственного порядка...»

На курсах Цветаевой общественное и политическое воспитание учащихся до последнего времени почти отсутствовало.

Цветаева окружила себя такими учениками, которые стоят за нее горой и которые, вначале обследования, организовали “заговор молчания”.

На днях обследование закончится и тогда будут вскрыты все нездоровые явления, после чего встанет вопрос о коренной реорганизации курсов, а может быть, и о ликвидации их».

10 января 1930 года в газете «Московский комсомолец» публикуется статья Бориса Зорина «Их лицо – лицо врага» сходного содержания с очевидно неправдоподобными обвинениями.

Статуэтка. На уроке танца.
Посвящается В.И. Цветаевой.
Скульптор Г.П. Левицкая.
Москва, 1997 г.

Даже после обвинительных публикаций в газетах государственные курсы «Искусство движения» не смогли просто «ликвидировать». В 1931 году они были принудительно включены в Балетный техникум системы ГОМЭЦ (Государственное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий). Впрочем, такая же участь постигла и другие музыкальные и хореографические студии. С весны 1931 года на афишах показательных выступлений таких студий в обязательном порядке присутствует аббревиатура ГОМЭЦ.

Афиша Государственного сада-парка им. К. Либкнехта. Москва, июнь 1931 г.

ГБУ Ивановской области
«Музей семьи Цветаевых»

В 1932 году государственные курсы «Искусство движения» прекратили свое существование.

Из докладной записки Валерии Цветаевой: «База для подготовки кадров исполнителей эстрадно-хорео-аттракциона (уклон акробатически-жонглерский), переданная Госкурсами “Искусство движения” в январе 1932 года – уничтожена. Нет соответствующего помещения, нет оборудования, учебный год провален по нескольким дисциплинам (нет специалистов по акробатике, физкультуре, не оборудован класс жонглирования). Ушла вся масса учащихся, переданных Госкурсами “Искусство движения”, поставленных в невозможные условия для работы. Ушли нужные специалисты».

Деятельность ГОМЭЦ по многим пунктам была провальной. Для школы, созданной Валерией Цветаевой, это привело к необратимым последствиям.

Художественное образование:
ежемесячный журнал Наркомпроса
(Сектор искусств и УМС). Москва.
1931. № 4 (в статьях К. Зайцева
и Т. Ознобишина представлен
перечень накопившихся вопросов
к деятельности ГОМЭЦ)

Из открытых источников

Память о государственных курсах «Искусство движения» осталась в деятельности их учеников. Самым большим достижением Валерии Цветаевой можно считать то, что годы и годы спустя ее ученики вспоминали ее с неизменной благодарностью.

Из письма Сергея Русанова к В.И. Цветаевой от 17 февраля 1963 года: *«Дорогая Валерия Ивановна, я счастлив, что попал в студию “Искусство Движения”, руководимую Вами. Я счастлив, что окончил ее и получил прекрасную профессию артиста эстрады. Я считаю нашу студию очень интересной и разносторонней, оттуда могли выйти танцовщики, акробаты, жонглеры, смотря у кого какие данные. Мне лично посчастливилось: я познал все, и вот теперь мы с Леман Т.Н. сочетаем жонгляж, танец, иллюзию. Номер наш построен на взаимоотношении друг к другу. И как Вы учили нас, Валерия Ивановна, оправданию предмета, оправданию того или иного поворота головы, корпуса и т.д.»*

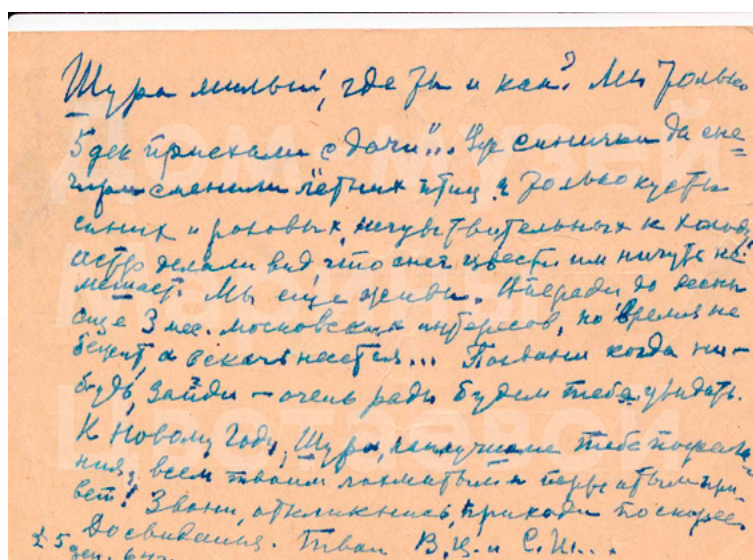
«Танец с цилиндром»
в исполнении
Сергея Русанова.
1929 г.

ГБУ Ивановской области
«Музей семьи Цветаевых»

Повлияли курсы и на тех, кто в дальнейшем не связал свою жизнь со сценой, эстрадой, пластикой.

«Занятия музыкой и танцами в студии В.И. Цветаевой в дальнейшем очень сильно повлияли на живопись художника. Балетные темы постоянно звучали в душе, создавая необходимый настрой для работы кистью», – убеждена первый директор Музея Александра Морозова Любовь Соловьева.

Александр Морозов поддерживал дружеские отношения с Валерией Цветаевой до ее последних дней.

Почтовая карточка Валерии Цветаевой
к Александру Морозову.
25 декабря 1964 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Бывшие ученики курсов «Искусство движения» встретились тесным кругом, включая и самых именитых из них, в день 70-летия Валерии Ивановны Цветаевой 22 января 1953 года. Это ли не главное свидетельство того, что курсы стали важной вехой в судьбе каждого из них?

Валерия Ивановна Цветаева около своего дома в Тарусе.
Лето 1962 г.

Дом-музей Марины Цветаевой

Благодарим за участие и предоставленные изображения:

ГБУИО «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина»

ГБУ Ивановской области «Музей семьи Цветаевых»

ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля»

ФГБУК «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина»

Над выставкой работали:

Директор ГБУК г. Москвы «Дом-музей Марины Цветаевой»:
Юлия Чурсина

Главный хранитель: Кира Калинина

Концепция, текст: Марина Доронина

Редактор: Любовь Викулина

Верстка: Александра Миндринна

Москва, 2026